

Гуренкова Оксана Вадимовна,

кандидат социологических наук, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Кубанского государственного университета» в г. Армавире, г. Армавир

o.bolsheva@yandex.ru

Институционализация теоретических аспектов социального порядка

Аннотация. В статье рассматриваются особенности становления институализации социального порядка; акцентируется внимание на социальных изменениях, происходящих в современных условиях развития общества.

Ключевые слова: социальный порядок, социальная интеграция, социальная трансформация, плюрализация социального порядка, политический порядок.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Социальный порядок как деятельностный продукт общественной структуры возникает и существует тогда, когда идёт постоянный процесс развития и обновления общества, то есть происходит модернизация. Несомненно то, что главным условием успеха модернизации это общество, в котором присутствует определенный социальный порядок [1].

В социологии Запада термин «социальный порядок» использовался наряду, а иногда и заменялся такими терминами, как «социальная стабильность», «социальное равновесие», «социальная интеграция».

Например, Р. Парк считал социальный порядок как модель, сохраняющуюся благодаря аккомодации [2]. Термин «социальный порядок» у Т. Парсонса выявляет лишь неслучайность социального взаимодействия людей [3]. М. Вебер понимает социальный порядок как способ распределения духовных благ [4]. Ч. Миллс понимал проблему социального порядка как проблему социальной интеграции [5]. Ж. Падьюло видит социальный порядок как организованную систему отношений между индивидами и группами.

П. Роузнау и Г. Бредемайер определяют социальный порядок в том, что существующие нормы и правила, делают действия людей невыгодными на уровнях подсистемы в направлении ослабления интеграции и адаптации системы.

Во многих социологических направлениях наблюдается рост интереса к теоретическим аспектам социального порядка. Здесь можно отметить большое значение «Теории справедливости» Дж. Роулса (1971), где он попытался разработать минимально необходимые общие принципы справедливости, которые могли бы лечь в основу «хорошо организованного общества», построенного на демократических началах. Дж. Роулс считал справедливость первой добродетелью общественных институтов, подобно истине в системе мышления [6].

Тем не менее, данная проблема в современной социологической литературе рассматривается в основном в пособиях по социологии. Так, М. Комаров, по сути, отождествляет социальный порядок с социальной интеграцией. «Обеспечение и поддержание социального порядка или, иными словами, социальной интеграции общества является одной из сторон функционирования культуры, которая посредством общеразделяемых ценностей и символов объединяет людей в социальное целое». Он же считает первой функцией государства обеспечение социального порядка, стабильности и устойчивости общества. С. Фролов видит в социальном по-

рядке систему, включающую в себя индивидов, взаимосвязи между ними, привычки, обычаи, действующие незаметно, способствующие выполнению работы, необходимой для успешного функционирования этой системы.

Наиболее подробно и всесторонне, на наш взгляд, проблема социального порядка была рассмотрена Т. Парсонсом. В «классической» теории автора «социальный порядок» есть неслучайность социального взаимодействия акторов, противостоящая хаосу. Он предстает как прочно установленный, объемлющий все общество без изъятия и стабильно воспроизводимый во времени. Однако в современном мире складывается новая форма общественного устройства, характеризующаяся тем, что прежде единый социальный порядок распадается на локальные порядки [7].

Когда «глобальный мировой порядок» оказывается недействительным, а легальный политический порядок общества – недостаточным, в качестве замены или дополнения к ним конституируются региональные и особенные порядки. Эти локальные социальные порядки ограничены, изменяются во времени, их границы подвижны. Сами основания локальных порядков оказываются подвержены радикальным преобразованиям. Вместе с тем плюрализация социального порядка не означает наступление хаоса. Просто это практическое решение «гоббсовской проблемы порядка», не связанное ни с принципом «реальности», как у самого Т. Гоббса, ни с «естественным совпадением интересов», как у Дж. Локка, ни с «нормативизмом» Т. Парсонса.

Плюрализация социального порядка обусловлена фрагментацией социальной действительности, когда одна область неким образом упорядоченных явлений осуществляет себя, взаимодействуя с другими.

Условием возможности любого социального порядка выступает подвижный ансамбль отношений, производящий общественные явления, всегда лабильные и локальные. Отсюда, социальная действительность уже не может быть описана как пространственно однородное и устойчивое во времени «социальное тело» в духе Т. Гоббса, но лишь посредством разнохарактерного множества «топосов», понимаемых как локальные социальные порядки, поддерживаемые и воспроизводимые при участии публичной политики. Именно существование локальных социальных порядков обосновывает адекватность топологического подхода в социологии.

По-новому встает вопрос о соотношении глобализации и локализации: локальный не значит связанный исключительно с какой-то определенной территорией. Локальный порядок может быть представлен как иерархическая структура, которая формирует и поддерживает свои специфические нормы и правила, стремится воспроизводиться на собственной основе, преследует собственные (например, корпоративные, отраслевые) интересы, которые могут не совпадать с интересами общества в целом. В силу этого совокупность локальных порядков всегда находится под угрозой дезинтеграции, а потому необходимо средство разрешения противоречий, возникающих между этими порядками.

Т. Парсонс в своей теории выделил следующие механизмы генезиса и поддержания социального порядка:

- социализации (инкультурации), регулирующие взаимодействие (взаимопроникновение) между личностью и культурой;
- социальной интеграции (адаптации и инновации), опосредующие взаимоотношения между социальной организацией и личностной подсистемой;
- социокультурной регуляции, в том числе, ценностно-нормативной регуляции и легитимизации, определяющие взаимодействие между личностью, с одной стороны, и социальной организацией и культурой, с другой [7].

Определение социального порядка, данное М. Вебером, фиксирует преимущественно его статические элементы и предполагает, что социокультурная динамика происходит путем движения от хаоса или «аксиологической пустоты» к социальному порядку, который в массовом и теоретическом сознании обычно оценивается положительно. Ещё одним важным моментом в анализе является введенное Вебером различие легитимности и легальности существующего социального порядка.

Первое из них – легитимность – он использовал для характеристики социального порядка, обладающего престижем, в силу которого он диктует индивидам, включенным в него, обязательные требования и устанавливает образец поведения. Этим специфически социологическим пониманием понятия легитимности Вебер стремится отличить эмпирическую легитимность социального порядка, связываемую с фактической значимостью для социального поведения людей, от нормативной, характеризующейся формальным соответствием законам страны (легальностью)[8].

Таким образом, изучив отечественную и зарубежную литературу по данной проблематике, мы пришли к выводу, что среди наиболее устоявшихся представлений о социальном порядке можно выделить такие его трактовки, как:

- об исторически определенном выражении общественной структуры, представляющей собой одну из характеристик последней, которая имеет не только теоретическое, но и практическое значение;
- о единстве свободы и необходимости, как процессе реализации познанной закономерности социального развития;
- об исторически определенном осознании равенства и социальной справедливости, которые объективируются в тех или иных демократических структурах. Последние – не только результат экономической зрелости общества, но предпосылки нового его духовного содержания;
- о системообразующем факторе и условии проявления системы, которое определяет течение и траекторию социальных процессов, рассматривает его в плоскостях реального и идеального порядков. Под первым понимается совокупность проявления конкретных форм социальных связей во всех сферах социальной жизни. Под вторым – абсолютный критерий социальной эффективности, т. е. качество достигнутого уровня социальных взаимодействий, обеспечивающих равновесие и стабильное развитие социальной системы.

На основе проведенного анализа можно сделать заключение, что в теории социального порядка важное место занимает объяснение устойчивости социального порядка, где следует выделить четыре основных подхода:

1) утилитаристский подход, согласно которому поддержание социального порядка отвечает личным интересам всех индивидов, особенно в сложных обществах, где высока степень разделения труда и взаимозависимости людей. Утилитаризм оказал не столь существенное влияние на социальную теорию по сравнению с экономической теорией (за исключением социологической теории обмена), и идея разумного или просвещенного эгоизма почти не фигурирует в социологических концепциях порядка;

2) культурный подход, в рамках которого подчеркивается роль общих норм и ценностей. Основное положение данного подхода заключается в том, что члены общества обладают определенными общими убеждениями, например, такими, как неприкосновенность человеческой жизни, легитимность должным образом установленного авторитета, важность брака. Именно этот консенсус относительно надлежащего образа поведения и обеспечивает стабильность и порядок. Часто подчеркивается, что важную роль во многих обществах играет религия, объединяющая насе-

ление на основе общего набора ценностей. Влиятельными представителями данного подхода среди социологов являются Э. Дюркгейм и Т. Парсонс. Существует также марксистская версия культурного подхода. С этой точки зрения, хотя общность ценностей действительно может иметь место, на самом деле она навязывается теми, кто обладает властью. Таким образом, общая культура, обеспечивающая порядок, – это, в сущности, идеология, способствующая осуществлению интересов тех, кто обладает властью в обществе;

3) третий подход, который подчеркивает значение власти и господства, то есть принуждения. Порядок обеспечивается использованием армии, полиции, суда, а также внутренней дисциплиной организаций, таких, как школы, бюрократические организации, предприятия, больницы и тюрьмы или явной величиной экономической власти. Среди теоретиков социологии наиболее яркими представителями такого взгляда на роль принуждения в обеспечении социального порядка являются К. Маркс и М. Вебер, хотя очевидно, что и тот, и другой придавали также большое значение культуре и ценностям. Теоретики, подчеркивающие роль принуждения, прямо или косвенно поднимают важный вопрос. Порядок не является чем-то нейтральным, всегда необходимо задаваться вопросом о том, чьим интересам служит создаваемый социальный порядок;

4) интеракционистский подход сосредоточивается, в сущности, на вопросе о возникновении социального порядка. Данное направление появилось, главным образом, благодаря этнометодологам и И. Гофману, которых интересовало, в отличие от упомянутых выше социологов, конструирование порядка на уровне повседневного социального взаимодействия. Они показывают, что существует множество правил, управляющих социальным взаимодействием, но в основном не осознаваемых нами. Участники взаимодействия осознают их существование только тогда, когда эти правила случайно или с экспериментальными целями нарушаются [2].

Кроме того, интересна позиция американского социолога Р. Парка, который в рамках экологического подхода в общественном знании предлагал следующую схему иерархии общественных отношений: социальный порядок; политический порядок; экономический порядок; экологический порядок. Иного взгляда придерживается К. Поланьи, считающий, что «экономический порядок обычно бывает функцией от социального, причем второй обеспечивает первый».

Специфическую интерпретацию понятия социального действия [9] дает французский исследователь Ж. Падьюло, выделяя четыре фундаментальных процесса социального порядка: обмен, власть, консенсус и конфликт. Другой современный социальный мыслитель, З. Бауман, разделяя аксиологический подход к определению механизмов социального порядка, считает, что установление порядка означает манипуляцию вероятностью событий. За любым искусственным порядком стоят ценности, являющиеся фактически его неотъемлемой частью. «Никакое описание искусственного порядка не может быть поистине свободным от ценностей. Любой такой порядок представляет собой лишь один из многих способов отклонения вероятностей, которому было отдано предпочтение перед другими».

Современное российское общество переживает процесс глубоких преобразований, связанных с изменениями на макро- и микроуровнях общественной жизни. Наряду с позитивными последствиями изменения вызывают упадок жизненного уровня населения, криминогенную активность, вынужденное перенаселение и т. д. Необходимость решения социальных проблем и повышения эффективности управления общественными процессами актуализирует идею организованной общественной жизни или социального порядка. Столь сложные задачи, которые в эти годы

приходится решать российскому обществу на государственном или индивидуальном уровне и при этом преодолевать многочисленные трудности, с одной стороны, являясь общей платой:

а) за социальное иждивенчество – состояние, в котором находилась основная часть советского общества, «проедая» государственные материальные и природные ресурсы;

б) социальную наивность, выражавшуюся в вере в возможность чуть ли не сиюминутного преобразования советского социума из бедного в общество изобилия после провозглашения в нем политических курсов на построение социализма, коммунизма, на «перестройку».

При анализе основополагающих принципов формирования социального порядка в российском обществе мы отдаем приоритет экономическому порядку, поскольку это позволяет нам обратить пристальное внимание на сущность и особенности организации эффективного функционирования в современном российском обществе хозяйственного порядка, который трактуется В. Ойкеном как совокупность форм, в которых *in concreto* протекает повседневный хозяйственный процесс. В соответствии с собственными представлениями об этой проблеме им было сконструировано несколько идеальных типов хозяйственных порядков:

а) полностью централизованное административное хозяйство, олицетворяющее порядок, характеризующийся наивысшей концентрацией власти у центрального органа в вопросах планирования производства и распределения и, соответственно, отсутствием индивидуальной свободы по этим вопросам у хозяйствующих субъектов;

б) конкурентный порядок с типичной для него дисперсией экономической власти и наличием свободы у субъектов экономической деятельности;

в) монополистический порядок, при котором власть концентрируется в отдельных группах. В. Ойкен относит централизованный и конкурентный порядок к двум предельным формам экономического порядка, а монополичный – к промежуточной форме, в которой появляются властные позиции отдельных групп.

В каждом из этих экономических порядков хозяйственный процесс протекает по-разному из-за различия способов расчета издержек, регулирования экономического процесса, внешней и внутренней стабильности, осуществления инвестиционной политики, распределения и т. п. Централизованно управляемое хозяйство является внешне стабильным порядком, который держится на принуждении. Конкурентный порядок является идеально равновесным. Это обеспечивается дисперсией экономической власти, что способствует эффективному функционированию рыночных механизмов и регуляторов. Монополичный порядок является предельно неравновесным, поскольку концентрация экономической власти в группах мешает, а часто, по мнению автора, и препятствует эффективному функционированию рыночных механизмов и регуляторов.

Таким образом, становление нового социального порядка в России затрагивает деятельность, отношения, поведение и сознание индивидов, организаций и институтов. данный процесс включает в себя большое количество трансформаций и их динамику, и ориентироваться он должен на идеальный тип полной институционализации общества. При этом в обществе индивиды и группы действуют в формах организаций для достижения своих целей.

Ссылки на источники

1. Шевелев В.Н. Концепция социального порядка и модернизация: опыт современного теоретического познания // Материалы 1-й Всерос. межвуз. науч. конф. «Становление нового социального порядка в России». – Краснодар: КЮИ МВД России, 2010. – С. 50.

2. Баньковская С. П. Ведущие теоретики чикагской школы. Идеи и подходы // История теоретической социологии. – М., 2012. – С. 132.
3. Ковалев А. Д. Формирование теории действия Т. Парсонса. – М., 2012.
4. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. – 2011. – № 5. – С. 152.
5. Миллс Ч. Высокая теория // Американская социологическая мысль. – М., 2009. – С. 162–163.
6. Алексеева Т. А. Джон Роулс и его теория справедливости // Вопросы философии. – 2008. – № 10. – С. 27.
7. Ковалев А. Д. Формирование теории действия Толкотта Парсонса. – М., 2012. – С. 163.
8. Вебер М. Указ. соч. – С. 24.
9. Трущенко О. Е. Социальный порядок: принципы социологического анализа. – М., 2006.

Oksana Gurenkova,

PhD Social Science, head. the Department of social and humanitarian disciplines branch of Kuban State University in the city Armavir, Armavir

o.bolsheva@yandex.ru

The institutionalization of the theoretical aspects of the social order

Abstract. The article considers peculiarities of formation of the institutionalization of the social order; focuses on the social changes occurring in modern conditions of development of society.

Key words: social order, social integration, social transformation, pluralization of the social order, political order.

Рекомендовано к публикации:

*Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»*

Поступила в редакцию <i>Received</i>	18.08.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	20.08.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	20.08.16	Опубликована <i>Published</i>	30.08.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Гуренкова О. В., 2016